

А. И. Писарев

Против замечаний неизвестного У.У. на суждения о комедии "Горе от ума"¹

Оригинал здесь: "Литература". Издательский дом "Первое сентября"

*Un ouvrage satirique, qui est donne sous le marteau
Aux conditions d'etre rendu de meme. S'il est mediocre,
Passe pour merveilleux; l'impression est l'ecueil.*

La Bruyere.

*C'est peu qu'en un ouvrage ou les foutes fourmillent,
Des traits d'esprit semes de temps en temps petillent.
Il faut que chaque chose y soit mise en son lieu,
Que le debut, la fin, rupondent au milieu;*

Boileau. Art poetique.

1 Под строкой было напечатано примечание редактора *ВЕ* -- М.Т. Каченовского: "Справедливость требовала дать место в В.Е. сей второй статье г-на Белугина, который защищает в ней свои прежние суждения; а хорошие мысли, относящиеся к правилам словесности, и всегда будут приятными гостями в журнале. Но редактор покорнейше просит почтенного Белугина и других господ литераторов на будущее время освободить его от спорных статей и состязаний продолжительных. Охота к ним имеет общую судьбу со всеми вещами в мире. К."

2 Лабрюйер. Характеры. I ("О творениях человеческого разума"), 5: "Мы приходим в восторг от самых посредственных сатирических или разоблачительных сочинений, если получаем их в рукописи, из-под полы и с условием вернуть их таким же способом; настоящий пробный камень -- это печатный станок" (пер. Ю.Корнеева и Э.Линецкой).

3 "Когда стихи кишат ошибками без счёта, // В них блеск ума искать кому придёт охота? // Поэт обдуманно всё должен разместить, // Начало и конец в поток единый слить" -- Буало. Поэтическое искусство. Песнь первая (пер. Э.Л. Линецкой).

Суждения многих людей о словесности можно сравнить с зрительною трубкою, у которой одно стекло увеличивает, а другое уменьшает предметы. Появится ли произведение их приятеля или автора, превозносимого в их *приходе*: они наводят на него своё увеличительное стекло; странности кажутся им смелыми новостями, незнание языка -- силою и живостию, перемешанность частей -- разнообразием, грубые плоскости -- умом; они ахают, удивляются, восхищаются; очередной писец громоздит статейку, из которой кидает во всех противников своего кумира загадочными фразами, похожими на знаки телеграфа. Совсем напротив бывает, когда автор другого прихода осмелится разобрать права их клиента на славу: они оборачивают свою трубу другим концом, уменьшающим противника; кричат, сердятся и, не имея силы опровергнуть его доказательства, придираются к прежним его произведениям, судят об них по правилам своего изобретения и, закидавши словами, трубят победу, уверяют, что не оставили ни одного слова без опровержения. А что же делают читатели? Читатели зевают, засыпают⁴ и, стало быть, не спорят. Если мне не верят, то пусть просмотрят все книжки "Московского телеграфа", со времени его заведения.